

Мария Трубилина:

«По большому счету, выбора у меня не было»

Мария Александровна Трубилина — человек уникальный. Компетенция практикующего врача-офтальмолога, многолетний опыт работы в крупнейших мировых оптических компаниях, манеры выпускницы Смольного института и неизменно внимательное и доброжелательное отношение к людям, постоянные командировки и при этом прекрасная семья, младшее поколение которой не просто находит общий язык со старшим, но и активно с ним сотрудничает, в том числе и по работе, — все это свидетельствует о высочайшем профессиональном и человеческом уровне Марии Трубилиной, который безоговорочно признается всем оптическим сообществом. Сегодня же она выступает в новом качестве: как руководитель оптического направления Клиники семейной офтальмологии профессора Трубилина. О том, как ей удастся совмещать разные виды деятельности и где она черпает силы для такой активной жизни, Мария Александровна рассказала нашему корреспонденту.

— Расскажите, как получилось, что вы пришли в медицину?

— По большому счету, выбора у меня не было. Я выросла во врачебной семье. Мой папа, Александр Федорович Краснов, — врач-хирург, доктор медицинских наук, профессор, академик РАН, заведовал кафедрой травматологии-ортопедии,

31 год был ректором Самарского государственного медицинского университета (Куйбышевского медицинского института)*. Всю жизнь папа посвящал людям, служению своей профессии. Моя мама, Валентина Федоровна, — практикующий врач функциональной диагностики. Мои родители, и особенно папа, не мыслили жизни без своей профессии.

* А. Ф. Краснов (1929 – 2015), советский и российский травматолог-ортопед, ректор Куйбышевского медицинского института – ныне Самарского государственного медицинского университета, почетный ректор СамГМУ, один из основателей медицинского университета «Реавиз». Лауреат Государственной премии РФ (1997) и премии Правительства РФ (2001), заслуженный деятель науки РСФСР (1978), доктор медицинских наук, профессор, академик Российской академии медицинских наук (1993) и Российской академии наук, почетный гражданин города Куйбышева.

Факты биографии

Врач-офтальмолог, кандидат медицинских наук, доцент кафедры офтальмологии Института повышения квалификации ФМБА России, автор более 20 печатных работ (в том числе двух монографий), посвященных оптической коррекции зрения, в настоящее время – руководитель оптического направления Клиники семейной офтальмологии профессора Трубилина (Москва). Замужем, двое детей.

1990: окончание обучения во 2-м Московском медицинском институте по специальности «лечебное дело».

1990–1992: прохождение ординатуры на кафедре офтальмологии 2-го Московского медицинского института.

2003: защита кандидатской диссертации и получение ученой степени кандидата медицинских наук.

1992–2005: работа практикующим офтальмологом. Сфера профессиональных интересов – рефракционные нарушения.

С 2005 года сфера профессиональных интересов – оптическая коррекция зрения.

2005–2014: медицинский директор ООО «Эссилор Оптика».

2015–2017: директор образовательных программ компании «Линзы Хойя Рус».





«Валюша – именно так папа всю жизнь звал любимую маму». Валентина Федоровна Краснова



«Мой любимый папа». Александр Федорович Краснов

Первой врачебную династию продолжила моя старшая сестра Нина, поступив в Куйбышевский медицинский институт. Теперь сестра – профессор, доктор медицинских наук, заведует кафедрой эндокринологии в Первом МГМУ. Конечно, в доме всегда было много людей из медицинской среды, соответствующие разговоры, интересы, так что я вполне естественно пошла в медицинский институт, ну а уже после второго курса вышла замуж за Владимира Николаевича, который увез меня в Москву,

так что заканчивала я уже Второй Московский медицинский институт.

Надо сказать, что семья моего мужа тоже полностью «медицинская». Папа мужа, Николай Тимофеевич Трубилин, всю жизнь проработал в медицине, был министром здравоохранения РСФСР, заместителем председателя Совета Министров РСФСР. Его мама, Майя Викторовна, работала акушером-гинекологом и была практикующим хирургом, специализировалась на сложных случаях. Сестра мужа Галина – также врач, доктор медицинских наук, профессор кафедры акушерства и гинекологии Московского медико-стоматологического университета. Я попала в эту семью в 19 лет. Так что пример жизни моих родителей и родителей моего мужа стал важным фактором моего профессионального и личного становления.

Вообще могу сказать, что с самого начала своей профессиональной жизни я была окружена удивительными людьми, которые полностью отдавали себя нашей профессии. Так, после окончания института я попала в ординатуру, а впоследствии и защитила кандидатскую диссертацию под руководством академика РАН Аркадия Павловича Нестерова – легенды нашей офтальмологии. Аркадий Павлович, конечно, уникальная личность, внесший неоценимый вклад в развитие офтальмологии. Уникальна его жизнь и профессиональная карьера, но поразительны и его отношения с женой – известнейшим офтальмоонкологом, академиком РАН Алевтиной Федоровной Бровкиной. Помимо академической школы высочайшего уровня, я впитывала и уроки их отношений друг к другу, к коллегам, пациентам. Могу сказать, что это мне необыкновенно много дало и как врачу, и как человеку.

— А как складывалась ваша профессиональная деятельность?

— Так получилось, что окончание моей ординатуры совпало с командировкой моего мужа Владимира Николаевича по направлению от МНТК «Микрохирургия глаза» в Республику Йемен, где мы и проработали четыре года. Работали в частной клинике в городе Сана, в Северном Йемене. С нами поехал и наш сын Александр, которому тогда было пять лет. Владимир Николаевич оперировал, я занималась диагностикой и, конечно, рефракцией. Очень непростыми были годы пребывания, нам пришлось пережить войну Северного Йемена с Южным, когда автоматные очереди, взрывы ракет, укрытие в бомбоубежище были реалиями дня. Но бросить клинику, больных, мы считали неэтичным, поэтому продолжали работать даже под взрывами ракет. Могу сказать, что там была очень большая практика по подбору очков. В странах с жарким климатом очень распространены рефракционные нарушения и много случаев сочетания миопии и гиперметропии с астигматизмом. Мы работали в русском коллективе, но общались с докторами из других стран, многие из которых заканчивали западные университеты. Так что там я начала понимать разницу в подходах к подбору очков между отечественной и западными школами. В общем-то, я считаю своей большой удачей то, что уже

в начале пути я смогла приобрести более широкие представления о возможностях коррекции зрения. После приезда в Россию в конце девяностых я поняла, что хочу заниматься вопросами рефракции. Я стала работать в медицинских центрах как практикующий врач-офтальмолог и лечила пациентов с различной патологией глаз, но в основном моими пациентами были люди с рефракционными нарушениями, которых я вела до и после операций.

— И вот с этого пути никогда не отклонялись?

— Нет, колебания у меня были. Спустя несколько лет работы в клиниках я почему-то решила, что в своей области достигла максимума, уже знаю все, поэтому решила поменять специализацию и получила вторую специальность: дерматолог-венеролог. Но поработать в этой области я не успела. Мне позвонила Амаль Шакир – одна из основателей компании «Линзмастер», человек, которого я безмерно уважаю за профессионализм, – и сказала, что компания Essilor ищет медицинского консультанта. Я ответила, что уже решила покинуть офтальмологию. Но Амаль выдвинула убедительный аргумент, сказав: «А что вы теряете? В дерматологии вы еще не успели состояться. Ваши же знания и опыт работы в офтальмологии по-прежнему при вас. Вы меняете направление работы, но оно намного ближе к офтальмологии, чем к дерматологии. Может, что-то и получится. Не понравится – уйдете в дерматологию». Я согласилась, и эта авантюра по возвращению в параофтальмологию закончилась тем, что вот уже 12 лет я занимаюсь оптической коррекцией.

Мне продолжало везти на людей, которые помогали мне глубже проникать в профессию. Так, в компании Essilor меня встретил Томми Хагерштал, который стал моим новым учителем и заразил меня своим интересом к миру оптики и оптической коррекции. Люди, которые давно работают в оптической индустрии, конечно же, помнят и любят этого удивительного высокопрофессионального человека. Когда я встречаю Томми, я всегда говорю ему о том, что он мой «крестный папа». И это действительно так. То, чем я занимаюсь и очень люблю, было открыто для меня Томми. Интересная история, как его выбор остановился на мне. На собеседовании Томми попросил меня назвать несколько персональных своих характеристик, которые позволили бы ему выбрать именно меня. Я стала говорить о том, какая я опытная, как много знаю и умею, какие широкие у меня офтальмологические связи. Томми спокойно ответил, что так говорят все три кандидата и что он хочет услышать о моих персональных качествах. От волнения я забыла все английские слова, помнила только одно



В Йемене во время приезда родителей

слово: «честная». Так ему и сказала, что я честная. Томми рассмеялся до слез и сказал, что, наверное, ему не повезло, потому что он мало встречал честных людей. После этого пообещал позвонить через неделю и сообщить о своем решении. Томми позвонил в тот же вечер, сказав, что остановил свой выбор на мне.

Когда я работала как практикующий доктор, я совершенно не интересовалась ни дизайном очковых линз, ни свойствами покрытий. Если ко мне приходил человек, который расспрашивал меня о прогрессивных линзах, я делала умное лицо и говорила, что за время приема мы просто не успеем провести обследование и подобрать прогрессивные линзы, а вот тут за углом есть оптика, так вот там расскажут и подберут. Я понятия не имела, что это такое и как их подбирать. Первым человеком, который открыл мне возможности очковых линз, стал Томми, и это было открытие нового мира, в котором все совершенствуется, каждый день появляется что-то новое. Могу сказать, что я ни на минуту не пожалела о том, что именно очковые линзы стали основным объектом моей профессиональной деятельности на 12 лет. Второй мой учитель в этой области – Ольга Прена, которая раскрыла мне – и не только мне – глаза на оптометрию как на раздел, изучающий вопросы рефракции. Я считаю, что Ольга внесла огромный вклад в развитие оптометрии в России. Те знания, которые потом пошли по цепочке от одного к другому, – это массово началось с Ольги. Сейчас много лекторов, которые рассказывают, как правильно делать исследование рефракции, но Ольга, помимо знаний, обладает еще педагогическим опытом, который помогает ей выстраивать свои лекции методологически правильно – так, чтобы у слушателей вырисовывалась четкая картина.



Сын Александр с женой Анной

— И как вы видите развитие оптометрии в России?

— Сложный вопрос. С одной стороны, надо что-то менять в подходах и системе образования оптометристов: сегодняшний выпускник не вполне соответствует требованиям, которые предъявляет современная оптика. Но в то же время не уверена, что надо идти по пути высшего образования: это долго, дорого, велик шанс получить «конфликт интересов» между офтальмологами и оптометристами с высшим образованием. Может быть, имеет смысл взять в качестве образца модель некой страны с успешным опытом подготовки оптометриста в рамках среднего специального образования.

— В вашей клинике работают оптометристы?

— На сегодняшний день мы решили, что у нас будут работать офтальмологи, а потом — кто знает.

— Расскажите подробнее об этом новом проекте.

— В мае 2017 года мы открыли в Москве семейное предприятие, в котором работаем всей семьей: мой муж, я, наш сын, дочь и невестка, которая, кстати, переучилась на офтальмолога, имея специализацию онколо-

га. Это действительно семейное дело, и назвали мы нашу клинику «Клиника семейной офтальмологии профессора Трубилина». Семейная она не только по «кадрам», но и потому, что мы хотим создать в клинике атмосферу домашнего уюта, в которой человек чувствовал бы себя как дома. Вообще, когда я стала заниматься оптическим направлением, мы не раз с мужем говорили о том, что хорошо бы совместить в одном месте оказание терапевтической и хирургической помощи и оптическую коррекцию. Долгое время дальше разговоров дело не шло: оба были заняты. Но подросли дети — и решили все за нас. Александр сказал, что пора объединяться, с сентября 2016-го стали активно заниматься поисками помещения, арендой — и в мае открыли клинику.

— Вы относитесь к тем счастливым родителям, чей ребенок пошел по их стопам. Как вам это удалось?

— Удалось непросто. Когда Александр подошел к последним годам учебы в школе, нам нужно было выбрать одно из предлагаемых ею направлений дальнейшего образования. Зная своего ребенка, я понимала, что он скорее гуманитарий, чем технар. Но школа сотрудничала с вузами, которые готовили филологов, социологов, биологов, журналистов, а это от нас было довольно далеко. Я стала инициатором того, чтобы перейти в школу, которая сотрудничает с медуниверситетом. Надо сказать, что Владимир Николаевич вначале отнесся к этому без восторга. Ведь в медицинской специальности профессиональное становление, позволяющее мужчине крепко стоять на ногах и быть опорой семьи, происходит очень не быстро. Владимир Николаевич сам прошел этот путь и потому знал, о чем говорил, сколько времени и сил для этого потребуется. Александру я сказала слова, которые любил говорить мой папа, а именно что врачебное образование уникально. Если тебе не понравится лечить людей, ты можешь пойти в фундаментальные направления и заниматься научно-исследовательской работой. Если тебе и это не нравится, ты можешь заниматься преподавательской работой. И Александр принял решение пойти в медицину, и могу сказать, что сейчас его отец счастлив, что имеет в лице сына такую опору.

— Вы оба — занятые востребованные люди. Много поездок, лекций командировок. А как вы проводите свободное время?

— Свободного времени очень мало, поэтому стараемся все успеть. Очень любим сочетать профессиональные интересы с отдыхом. Пользуемся каждой возможностью получить новые знания и посмотреть что-то новое. Если проводятся выставки и конференции в городах и странах, в которых еще не были, стараемся совместно их посещать. Именно такой вид отдыха, когда ты узнаешь новую информацию в профессиональной сфере, общаешься со своими коллегами и в то же время знакомишься со странами и городами, считаем наилучшим решением.

Что касается любимых для меня мест, которые «подпитывают и заряжают», то их у меня три. Во-первых, это, конечно, Самара – Волга, Жигулевские горы. Там, на берегу нашей великой реки, в славном месте с суровым названием Студеный Овраг, у нас есть дача, которую папа построил в год моего рождения. Исторически это место начало застраиваться с 1936 года, и участки отводились самарской интеллигенции – врачам, учителям, инженерам. Очень много интересных людей жили и живут в этом районе. Например, моя подруга детства и наша ближайшая соседка по даче – Мария Гаврилова, народная артистка России, солистка Большого театра. Ближайшая подруга детства моей сестры – Надежда Сокольская, доктор медицинских наук, ученый секретарь центра сердечно-сосудистой хирургии имени Бакулева. Я со своей семьей, моя сестра с семьей, наша мама каждый год обязательно приезжаем туда. Там выросла я, моя сестра, наши дети, а теперь подрастают и наши внуки. Именно там мы как-то принимаем к корням и подпитываемся на год работы.

У подножия Жигулевских гор есть еще одно родное для меня и моей семьи место. Это санаторий «Волжский утес», где мы любим собираться всей нашей большой семьей на новогодние праздники. Впервые папа привез меня туда в возрасте 11 лет. С тех пор я затрудняюсь сказать, сколько раз мы туда приезжали. С начала нынешнего века только один раз встречали Новый год не в санатории, да и то только потому, что его закрыли на ремонт. Это место стало родным и для наших с сестрой детей и наших внуков. С ним у нашей семьи связано много теплых воспоминаний. Родное же оно еще и потому, что место строительства этого санатория выбирал в том числе и наш папа.

Мы благодарим Марию Александровну за интервью и желаем ей и ее семейной клинике успехов и долгой жизни. ■



Открытие Клиники семейной офтальмологии профессора Трубилина. Слева направо: Александр Владимирович, его жена Анна Викторовна, Анна Владимировна, Мария Александровна, Владимир Николаевич

В последние годы у нас появилось еще одно место, которое согревает: это Паланга в Литве. Там у нас образовалось уже целое офтальмологическое сообщество. Приезжаем туда, гуляем, ездим на велосипедах, дышим морским воздухом – короче говоря, ведем активный образ жизни.

— Вы оба много ездили по миру. А никогда не было соблазна уехать навсегда?

— У меня – нет. Я вообще считаю, что где родился, там и пригодился. Если честно, мне кажется, что даже переезд внутри одной страны что-то радикально меняет в твоей сути. Я люблю Европу, Америку, с удовольствием езжу туда отдыхать, но жить и работать предпочитаю в своей стране и с теми людьми, с которыми иду по жизни.